

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 апреля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокоев (присутствовал с 17.00 часов)

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Л. Левыкина
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.19. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 января 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеньяко, в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №) и Б. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и Б. явилось заявление осуждённой Х.М.Э., поступившее в Адвокатскую палату СПб 16 января 2009г.

В своём заявлении Х.М.Э. сообщает о том, что её родственниками было заключено соглашение с двумя адвокатами А. и Б. на осуществление её защиты в стадии предварительного расследования по уголовному делу.

В течении 10 (десяти) месяцев со стороны указанных адвокатов, сообщает Х.М.Э. «...не было предпринято никаких действий в мою защиту». Адвокаты пытались уговорить ее признать вину в

совершении преступления, которого она не совершала. Как сообщает далее Х.М.Э., адвокаты подписывали абсолютно пустые бланки процессуальных действий, не ознакомившись с обвинительным заключением. Каждая встреча с адвокатами «...заканчивалась безрезультатно, или с результатом, который меня не устраивал».

26 мая 2008г. после первого судебного заседания Х.М.Э. стало известно, что адвокаты А. и Б. получили от её родственников вознаграждение в сумме 120 (сто двадцать тысяч) рублей, мотивируя тем, что судебное слушание закончится с результатом в пользу Х.М.Э.

05 июня 2008г. адвокаты во время свидания в СИЗО передали ей записку от мужа, в которой он просил «...взять всю вину на себя». Но, увидев крайне отрицательную реакцию Х.М.Э., адвокаты разорвали записку мужа. Разорванная записка мужа хранится у неё по совету дежурного контролёра СИЗО.

Х.М.Э. считает, что находится в учреждении ИЗ-47/5 по вине вышеуказанных адвокатов. Просит разобраться и наказать А. и Б. «...за вымогательство, шантаж и злоупотребление доверием...».

Другим поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило представление вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. в отношении этих же адвокатов, в котором сообщается о нарушении ими требований п.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» поскольку более месяца адвокаты А. и Б. представляли интересы Х.М.Э. без заключения письменного соглашения. Кроме того, они выписали ордера на осуществление защиты, фактически не заключив соглашений, то есть, нарушили требования п.2 Решения Совета АП СПб от 16.07.03г.

В своём объяснении адвокат А. сообщает, что 07 сентября 2007г. «...согласно устного соглашения между М.А.А. (мужем Х.М.Э.), мной и адвокатом Б. была начата работа по защите Х.М.Э. ...», в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ст.111 ч.4 УК РФ. Адвокаты приступили к осуществлению защиты Х.М.Э., поскольку оплату за работу обещал произвести М.А.А.

Адвокат А. отвергает доводы заявительницы относительно шантажа, вымогательства, злоупотребления доверием, расценивая их как безосновательные.

С 07 сентября 2007 г. по 24 января 2008 г. в период предварительного следствия А. посетила Х.М.Э. в ИЗ-47/5 восемь раз, вырабатывая правовую позицию защиты, а также участвуя в проведении следственных действий. В пяти судебных заседаниях А. принимала участие при избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу.

С 15 февраля 2008г. по 26 июня 2008г. А. участвовала в судебном следствии, продолжая посещать Х.М.Э. в ИЗ-47/5. Адвокатом были направлены запросы в медицинские, жилищные органы и учреждения.

При посещении Х.М.Э. в июне 2008г. она потребовала, чтобы адвокат «...гарантировала ей оправдательный приговор», чего А., естественно сделать не могла. Тогда в судебном заседании 26 июня 2008г. Х.М.Э. отказалась от её защиты.

В заключение своего объяснения адвокат А. сообщает, что «...денежные вопросы решались только с М.А.А....» и с его стороны претензий не было.

К объяснению А. приложены документы:

- копия соглашения № от 07.10.07г. с М.А.А.;
- копия соглашения № от 21.02.08г. с М.А.А.;
- копия квитанции № от 03.12.07г. на 1000 руб.;
- копия квитанции № от 25.06. 07г. на 1500 руб.;
- копия корешка ордера № от 07.09.07г. на предварительное следствии;
- копия корешка ордера № от 17.01.08г.

Адвокат Б., в своём объяснении сообщает о том, что 07 сентября 2007г., согласно заключённого адвокатом А. соглашения, она приступила к защите Х.М.Э., привлечённой к уголовной ответственности по ст.111 ч.4 УК РФ. Работу по данному соглашению обязался оплатить сожитель Х.М.Э. – М.А.А.

Все изложенные в заявлении Х.М.Э. в её адрес обвинения в непрофессионализме, шантаже, злоупотреблении доверием и т.п., она (Б.) считает надуманными. Правовая помощь Х.М.Э. оказывалась с учётом законодательной базы и имеющегося у адвоката большого опыта защиты обвиняемых в совершении такого рода преступлений.

За период осуществления защиты, начиная с 07 сентября 2007г. по 26 сентября 2008г. адвокат Б. посетила ИЗ-45/5 не менее 16 раз. Приняла участие в 10 судебных заседаниях, как по продлению срока содержания под стражей, так и непосредственно в судебном следствии. По мере необходимости адвокатом готовились запросы для направления в различные инстанции.

26 июня 2008г. Х.М.Э. заявила адвокату Б. об отказе от её услуг защитника, т.к. есть адвокат, который ей гарантирует оправдательный приговор.

Вопросы, касающиеся гонорара по защите Х.М.Э. «...решались только с М.А.А. и с его стороны денежных претензий нету».

К объяснению адвоката Б. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 07.10.07г. с М.А.А.;
- копия соглашения № от 21.02.08г. с М.А.А.;
- копия корешка ордера № от 17.08.07г.;
- копия корешка ордера № от 17.08.07г.;
- копия корешка ордера № от 17.01.08г.;
- копия квитанции № от 18.10.07г. на сумму 3000 руб.;
- копия квитанции № от 21.02.08г. на 500 руб.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и Б., Квалификационная комиссия АП СПб не находит в действиях адвокатов нарушений, связанных с недобросовестным исполнением ими профессиональных обязанностей по защите Х.М.Э. Заявителем Х.М.Э. не представлено доказательств в подтверждение изложенных в заявлении обстоятельств (в т.ч. получения адвокатами суммы 120 000 рублей), на которых заявитель основывает свои требования.

Вместе с тем, при проведении проверки в рамках дисциплинарного производства, установлены грубые нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности, допущенные адвокатами А. и Б.

Адвокаты признают, что 07 сентября 2007г. они фактически приступили к защите Х.М.Э. на предварительном следствии на основе только устного соглашения с М.А.А., не имея надлежаще оформленных соглашений, которые были заключены только 07 октября 2007г. Вознаграждение в сумме 1 000 руб. адвокату А. по соглашению от 07 октября 2007г. было внесено лишь 03 декабря 2007г. А адвокату Б. вознаграждение в сумме 3000 руб. было внесено 18 октября 2007г. по соглашению, от 07 октября 2007г. Данными действиями адвокаты А. и Б. допустили нарушение п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Кроме того, в нарушение п. 2 решения Совета АП СПб № 11 от 16.07.03г., ордера на участие в стадии предварительного следствия были выписаны адвокатами без оформления бланков соглашений: адвокатом А. ордер № от 07.09.07г., и адвокатом Б. были выписаны 2 (два) ордера 17.08.07г. за №№ и.

Однако Квалификационная комиссия АП СПб считает истекшими сроки давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленных п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку соглашение в соответствии с требованиями Закона РФ было ими заключено 07.10.07г., и дальнейшая работа проходила в рамках, установленных Законом и Решением Совета АП СПб. В этой части дисциплинарное производство подлежит прекращению в соответствии с пп.5 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

С учётом изложенного и руководствуясь пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению об отсутствии в действиях адвокатов А. и Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокаты А. и Б. не явились, объяснений в письменном виде о

несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Б. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.19.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова